

Насыщенный день близился к концу в лучах заходящего солнца. Перед тем как попрощаться с папарацци, Жун Юйхэн скопировал фотографии на свой телефон, чтобы потом любоваться ими и хвастаться. После того как его ненадолго вышвырнули из группового чата, его снова добавили обратно, где на него обрушился бесконечный поток ругани и тумачков. У Жун Юйхэна как раз появилось время ответить, и он вывалил все фотографии в чат.

[Жун Юйхэн]: Вы ранили меня в самое сердце [Изображение] [Изображение] [Изображение]

[Жун Юйхэн]: Моя душа насквозь промокла под дождем, между нами все кончено
[Изображение] [Изображение]

...

Спустя три минуты его снова вышвырнули из чата.

Жун Юйхэн вздохнул, сел в машину и поехал обратно, по пути отправив копию Вэнь Чжэчэну.

[Жун Юйхэн]: Бог любит людей, а ледяной дождь любит меня одного [Изображение]

Когда Жун Юйхэн уже подъезжал к тренировочной базе, наконец пришел запоздалый ответ от Вэнь Чжэчэна — всего три загадочных слова:

[Вэнь Чжэчэн]: Будь верен.

Жун Юйхэн долго размышлял над этими словами. Лишь когда он поднялся к себе, принял душ и переоделся, в его голове наконец мелькнула догадка.

— «Бог любит людей»... откуда это вообще? — пробормотал Жун Юйхэн, стоя посреди комнаты с полотенцем в руках.

Пу Цзайси, не поднимая головы, отозвался:

— Из христианства.

Жун Юйхэна осенило — Вэнь Чжэчэн осуждает его веру!

Он тут же схватился за клавиатуру, чтобы дать отпор:

[Жун Юйхэн]: Я очень верен.

[Вэнь Чжэчэн]: Буддизм, даосизм, христианство — кому именно ты верен?

[Жун Юйхэн]: Марксизму.

[Вэнь Чжэчэн]: ...

В очередной раз успешно лишив Вэнь Чжэчэна дара речи, Жун Юйхэн, точно победивший в схватке петух, гордо распустил хвост и принялся расхаживать по комнате, мысленно взирая на свои владения.

Цзоу И делал упражнения у стены, лежа на кровати, и каждый раз, поднимая голову, видел, как перед ним с самым бодрым видом вышагивает Жун Юйхэн.

У того была очень светлая кожа, которая буквально сияла под лампами на потолке. Цзоу И не

выдержал, прервал тренировку и сел:

— Юйхэн, хватит мелькать, в глазах уже рябит.

Торжественный парад Жун Юйхэна прервали, и он тут же трагично вздохнул:

— Прости, это всё из-за моей ослепительности.

Цзоу И мягко подыграл ему:

— Ну что ты, красота — это не порок.

Жун Юйхэн мгновенно успокоился и с царственным великодушием залез под одеяло:

— Тогда я немного прикрою свой грех.

Цзоу И одарил его долгим взглядом и молча вернулся к тренировке.

* * *

После дня передышки тренировки возобновились в обычном режиме. В полдень позвонил Сюй Сунь. Он хотел узнать, что произошло вчера и почему папарацци дружно отказались от слежки.

Жун Юйхэн мягко прикрыл глаза:

— Наверное, они нашли в жизни нечто более важное.

Сюй Сунь не собирался принимать этот ответ в духе финалов японского аниме. Он был уверен, что на то была причина:

— Признавайся, ты опять что-то выкинул?

Слово «опять» прозвучало очень красноречиво — если вдуматься, в нем сквозила немалая настороженность.

Жун Юйхэн тут же перешел на жалобный тон:

— Да что я могу натворить? Я ведь всего лишь бедный, несчастный человек.

На другом конце провода повисло молчание, а затем раздался долгий, тяжелый вздох.

— Ладно, я сейчас всё равно занят, так что не буду копать. Главное — не натвори глупостей. Другой артист, которого я веду... ох, вот уж кто умеет устраивать проблемы! В общем, пока занимайся своими делами. Если что-то случится — звони, помогу чем смогу. Понял?

— Понял. Спасибо, брат Сунь.

Отделавшись от Сюй Суня, который подошел к разбору полетов весьма философски, Жун Юйхэн решил немного вздремнуть.

Но не успел он закрыть окно в свой внутренний мир, как Пу Цзайси вдруг громко воскликнул:

— Юйхэн, твой пост в Вэйбо репостнули!

Жун Юйхэн, который уже засыпал, лишь лениво шевельнул губами:

— Ну и что, у меня же открытый профиль.

— Да нет же! Твой пост репостнул один известный наследник звездной династии! — Пу Цзайси с грохотом перемахнул со своей кровати и бесцеремонно распахнул «окно в мир» Жун Юйхэна обратно. — Куан Чжао репостнул твой промо-пост о «Собрании охотников за сокровищами»!

Жун Юйхэн пару раз моргнул:

— А это еще кто?

— Сын Куан Юна! Известный в индустрии представитель золотой молодежи. Сам он в кино не снимается и в шоу не участвует, зато дружит со многими топ-звездами! То, что он сделал репост твоего твита, — это же отличная скрытая реклама!

Только тогда Жун Юйхэн нехотя поднялся и заглянул в телефон Пу Цзайси.

На его новеньком аккаунте активность под единственным, одиноким промо-постом шоу «Собрание охотников за сокровищами» стремительно росла.

@Куан Чжао v: Ха-ха-ха-ха, я сейчас лопну от смеха! Зацените, какого потрясающего парня я откопал! // @Жун Юйхэн v: Встретимся в этот четверг в 18:30 на превью-версии «Собрания охотников за сокровищами»! [Видео]

Жун Юйхэн лишь промолчал:

— ...

Тут к ним подошли полюбопытствовать даже Чжоу Шубай и Цзоу И:

— Ого, ты умудрился привлечь внимание Куан Чжао? Он же главный сплетник шоу-бизнеса, своего рода уникальный лидер мнений с кучей трафика.

Жун Юйхэн задумался:

— Хотите сказать, он смакует сплетни обо мне?

Все трое разом поперхнулись.

Пу Цзайси первым пришел в себя:

— Да нет же, он пиарит тебя. Смотри, буквально за пару минут у тебя прибавилось несколько сотен подписчиков.

Жун Юйхэн кивнул и снисходительно похвалил:

— У него хороший вкус.

Все трое промолчали.

Оживленная беседа в комнате угасла так же быстро, как и началась. Однако парни и не подозревали, что репост Куан Чжао вовсе не был случайностью.

На другом конце города Куан Чжао, сделав репост, тут же отправил сообщение Вэнь Чжэчэну.

[Куан Чжао]: Я сделал репост. А теперь выкладывай, зачем ты меня об этом попросил?

[Вэнь Чжэчэн]: Помочь с рекламой.

[Куан Чжао]: ???

Куан Чжао был в полном недоумении. С каких это пор Вэнь Чжэчэн заделался пиарщиком? Сам репостить не стал, а его попросил. Кто вообще такой этот Жун Юйхэн? Никто о нем и не слышал.

Вэнь Чжэчэн словно предугадал его мысли и ответил: «Мне репостить не с руки».

И сколько бы Куан Чжао ни допытывался, больше он не проронил ни слова.

Куан Чжао ничего не оставалось, кроме как потереть руки в предвкушении и пойти искать информацию самому. Этот Жун Юйхэн показался ему довольно приятным парнем. Делать сейчас все равно нечего, так почему бы не разузнать, что это за «сокровище» такое?

Раз уж сам Вэнь Чжэчэн так окольными путями пытается его продвинуть.

...

Жун Юйхэн даже не подозревал, что попал в поле зрения главного сплетника. Проснувшись после тихого часа, он прилежно отправился на тренировку.

У Дань Ци планка была высокой, поэтому и требования к команде он предъявлял суровые. Жун Юйхэн считал, что это к лучшему. Пусть тяжело, но нужно верить, что упорный труд всегда окупается.

Юй Фу в их команде специализировался на рэпе и собственном творчестве. Танец, который поставил Дань Ци, был для него сложноват, и вскоре Юй Фу начал выдыхаться.

— Брат Ци, я правда больше не могу. Можно упростить мои движения?

Дань Ци нахмурился:

— Тогда пострадает визуальный эффект всего группового выступления.

Юй Фу хотел возразить, но тут Жун Юйхэн с серьезным видом перебил его:

— Настоящий мужчина не говорит «не могу»! Юй Фу, ты справишься!

Юй Фу поперхнулся.

Жун Юйхэн протянул руку вперед, призывая сплотить командный дух:

— Давайте поддержим Юй Фу!

Несколько ладоней с хлопком легли одна на другую. Юй Фу пришлось присоединиться, и под руководством Жун Юйхэна они дружно взмахнули руками:

— Юй Фу, ты справишься!

Все хором прокричали:

— Юй Фу, ты справишься!!!

Жун Юйхэн ласково улыбнулся: «Какая у нас дружная и сплоченная команда».

Юй Фу мысленно скрипел зубами и утирал слезы: «Жун Юйхэн, удружил так удружил, спасибо тебе огромное!»

Добившись хрупкого согласия, ребята вернулись к изнурительным тренировкам.

Уличные танцы тоже давались Жун Юйхэну нелегко, но, к счастью, у него была неплохая база, так что он справлялся.

Дань Ци обошел его сзади и придержал за талию:

— Перенеси центр тяжести повыше, я попробую добавить тебе прыжок в воздухе.

Жун Юйхэн сделал о-о-очень глубокий вдох.

— Центр тяжести не втягивают с воздухом, — вздохнул Дань Ци. — Тебе нужно вытянуться вверх всем телом, словно тебя тащат за верхушку, как репку.

Жун Юйхэн уцепился за постороннюю деталь:

— Значит, моя макушка позеленеет?

Дань Ци невольно рассмеялся и подобрал другое сравнение:

— Тогда вспомни то ощущение, когда ты обхватил ногами Учителя Вэня за талию и кружился с ним. Поймай это чувство полета.

Жун Юйхэн извлек из глубин памяти то воспоминание, и его тело действительно словно стало легче:

— Давай, поднимай меня.

Дань Ци обхватил его руками за талию и рывком поднял. Но если просто висеть в воздухе еще получалось, то стоило Жун Юйхэну попытаться перевернуться, как Дань Ци удивленно охнул и тут же опустил его обратно.

<http://bllate.org/book/18291/1754121>